

— Покажи. Я хочу научиться ухаживать за тобой так, как это принято у людей.

Герцог с серьёзным и строгим выражением лица заявил, что ради Руана готов научиться выражать чувства через прикосновения, которые сами по себе для него не имели никакого значения.

От этой мысли сердце Руана переполнилось до боли. Оказывается, любовь, оказавшаяся слишком острой, порой бывает болезненной. Лицо перед его глазами было невыносимо милым. А зашедшая за грань милость превратилась в жар.

Ладонь, сжимавшая щёку герцога, медленно скользнула назад, перебирая густые волосы, и кончиком большого пальца задела мягкую мочку уха.

Герцог был горячим на ощупь, и даже мочка его уха хранила это тепло.

Руан лениво провёл пальцем вдоль линии, где мочка уха соприкасалась со щекой, и произнёс:

— Тогда... не могли бы вы немного склонить голову?

Герцог, до этого внимательно следивший за каждым его движением, послушно наклонился.

Они и так стояли слишком близко, так что оставшееся между ними пространство сократилось в одно мгновение.

Руан отметил, что глаза герцога похожи на глаза хищника, что изучает свою добычу перед тем, как совершить решающий бросок.

Пальцы Руана, лежащие на его подбородке, чуть потянули его вниз.

Их носы слегка коснулись друг друга, и Руан увидел, как зрачки герцога внезапно расширились.

Глядя в эти глаза, наполненные чем-то глубоким и голодным, он почувствовал, как у него пересохло во рту.

Герцог смотрел на него так, будто пытался разглядеть его до самой души. Ощукая на себе этот взгляд во всей его полноте, Руан опустил свой взгляд сверху вниз. Лицо, которое он всегда считал нереально красивым, даже при рассмотрении по частям с такого расстояния было идеальным.

Взгляд Руана достиг прямых губ герцога. Они тоже были совершенны. Руан наклонился и

медленно, вдоль всей длины, провёл по ним языком.

Полуприкрытыми глазами он увидел, как уголки губ герцога застыли.

Из губ Руана, который языком обводил свои собственные пересохшие губы, вырвался сдержанный смешок. Хотя он и поджал губы, стараясь сдержать смех, возможно, из-за близкого расстояния до него долетело дыхание, прорвавшееся вместе со смехом, и он почувствовал, как охваченный его рукой подбородок напрягся.

Он ощущал тепло, силу, сдержанную эмоцию, которая скрывалась под внешним спокойствием герцога.

И в этот момент осознал, что его сердце переполнилось до невыносимости.

— Ваша Светлость, — наконец произнёс он, улыбаясь. — Откройте рот, пожалуйста.

Герцог послушно повиновался.

Руан снова улыбнулся. Его губы мягко сомкнулись на губах герцога.

Было ли это из-за высокой температуры, но нижняя губа герцога была слегка сухой. Мягко проведя по ней языком, он протолкнул язык в приоткрытый рот.

Влажное, тёплое дыхание перемешалось с его собственным.

Руан языком ощупывал незнакомую внутреннюю часть рта, его текстуру и температуру. Он почувствовал, как напряглась челюсть герцога, но лишь глубже запустил пальцы в его волосы, слегка сжимая затылок.

Это движение заставило их губы соприкоснуться ещё крепче.

Он водил большим пальцем по линии на затылке герцога, где заканчивались волосы, ощупывал зубы, сосал шершавый язык. При каждом соприкосновении с грубым языком по его телу пробегала дрожь.

Руан, непроизвольно сглотнув стон, кончиком языка нащупал острый клык.

Именно в этот момент...

В слившиеся рты просочилось, граничащее между вздохом стоном, дыхание герцога. Вслед за этим в их сомкнутых губах растворился тихий смешок Руана.

Возможно, от щекотки разбивающегося во рту дыхания, зубы герцога сжались. Руан, который водил языком по его клыку, повёл языком вдоль внутренней стороны зубов и кончиком языка, собранным в твёрдый острый бугорок, надавил на нижний коренной зуб герцога. Одновременно он поднял глаза и посмотрел герцогу в глаза. Тот, с максимально расширенными от возбуждения зрачками, наблюдал за действиями Руана, а затем без сопротивления разжал челюсть.

Язык Руана беспрепятственно скользнул вглубь рта. Он прошёлся по твёрдому нёбу, а затем широко распластал язык и одним движением провёл по округлой впадине за ним. Когда он принялся обводить нежные внутренности рта, он почувствовал, как снизу языка едва касается шершавый язык герцога. От этого прикосновения у Руана пробежала дрожь по позвоночнику.

— Ха-а...

С дыханием, вырвавшимся словно стон, Руан вдруг понял, что это становится опасным. Если так продолжится, ему придётся вернуться в особняк в неловком виде.

Хоть он и поцеловал импульсивно, сейчас они были на улице, да ещё и в некотором отдалении от особняка. Если остаться здесь, справиться будет трудно. И было немного неловко, что только он окажется в таком состоянии, в то время как герцог будет в полном порядке.

Верно. Ведь предлогом было научить поцелую как выражению ухаживания. Правильно было остановиться на этом.

Так он подумал... но было жаль отрываться.

Руан слегка прикусил зубами губу герцога, затем, издав негромкий звук, чмокнул его и лишь после этого отстранился. Но даже тогда жажда близости не угасла, и его руки, которые обвивали шею герцога, медленно скользнули вниз, вдоль напряжённых плеч.

Подавляя опьяняющие чувства, Руан произнёс:

— Вот так выглядит поцелуй, когда он выражает ухаживание.

Его голос прозвучал глубже, чем он ожидал, и от этого стало немного неловко.

Лизнув губы, увлажнённые затянувшимся поцелуем, Руан поднял глаза и встретился с взглядом герцога.

И в тот же миг осознал.

Тише всего кот бывает в момент перед прыжком на добычу, когда все мышцы его тела

напряжены до предела.

Во тьме ярко сверкали глаза, смотрящие на Руана. Это были глаза хищника, готового наброситься на добычу.

* * *

Они добрались до особняка мгновенно.

Или, если быть честным, Руан даже не мог толком вспомнить, как они добрались. В какой-то момент он просто осознал, что уже здесь.

Шаги к спальне были торопливы.

По пути герцог не переставал осыпать Руана «изученными» поцелуями. Сильные руки сжимали его плечи и талию, а Руан с готовностью протянул руки и обнял герцога за шею. Каждый раз, когда шершавый язык скользил у него во рту, по телу пробегала дрожь.

— Ха...

Руан издал сдавленный стон и переплёл свой язык с языком герцога.

Сдержанное желание, которое он до этого прятал, вспыхнуло с новой силой. Они прижимались друг к другу, но этого было недостаточно. Хотелось ощутить его ближе. Полностью, без единой щели между ними. Чтобы всё его тело, пульсирующее от томительного желания, слилось, растворилось в его температуре и в его теле.

По пути в спальню Руан несколько раз чуть не упал, но каждый раз герцог удерживал его, и их тела снова тесно сплетались.

Тогда герцог снова целовал его. Поцелуи становились всё жарче.

Не рассчитав силу, герцог с грохотом захлопнул тяжёлую дверь. В обычное время Руан мог бы подумать что-то вроде «это же арендовано, нельзя ломать», но сейчас его сознание не успевало дойти до таких мыслей.

Герцог, словно срывая с себя все путы, сбросил одежду. Его богато украшенный наряд, специально приготовленный рыцарями для торжественного предложения, был почти разорван в его руках.

Взгляд Руана, наблюдавшего, как дорогая ткань разрывается под мощными пальцами,

скользнул по твёрдым мышцам плеч, груди и живота герцога, на которых играли прожилки. Грудь герцога вздымалась от тяжёлого дыхания, мышцы напряглись от переполнявшего его возбуждения.

В голове Руана пронеслось ругательство.

Сглотнув, он торопливо принялся расстёгивать пуговицы своей рубашки. Но руки дрожали от нетерпения, пуговицы не поддавались. Почему они такие мелкие? Почему его пальцы такие неловкие? Герцог резко провёл языком по его припухшим губам. На языке ощущался лёгкий привкус крови. Руан даже не заметил, как прикусил губу.

Герцог больше не стал ждать неумелых движений Руана. Сунув руку под расстёгнутый воротник, он рванул ткань в стороны и сразу же впился в шею Руана.

— Ха-а...

Руан издал прерывистый вздох и жадно потянулся к герцогу. Повсюду, где касалась его рука, от напряжённых мышц исходил жар. Такие же горячие руки ласкали твёрдую грудь и талию герцога.

Герцог спускался всё ниже, осыпая поцелуями и прикусывая чувствительную кожу. В конце концов, последняя пуговица рубашки Руана, едва державшаяся, оторвалась и куда-то исчезла.

Но Руан, который, поддавшись напору герцога, постепенно падал назад и опустился на кровать, не заметил этого. Большое тело, наполненное тугими мышцами, прижалось к телу рухнувшего Руана, словно зверь, загоняющий добычу.

Оказавшись в ловушке между горячим телом и кроватью, Руан провёл рукой по стройной пояснице герцога. Выскочивший откуда ни возьмись длинный хвост обвил его запястье. Ощущая исходящее от него тепло, Руан сжал его рукой и большим пальцем провёл от основания до самого его кончика.

— Ха-а...

Горячее дыхание, с силой вырвавшееся наружу, защекотало ключицу Руана. Его разгорячённое тело восприняло и это как стимуляцию. Тело Руана дёрнулось.

Герцог приподнял голову и посмотрел на него.